

Вестник

Томского государственного

университета

№ 350

Сентябрь

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
2011

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слижов Ю.Г.**, канд. хим. наук., доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ЭКОНОМИКА

УДК 330

*Е.Н. Акерман*ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Рассмотрены институциональные изменения, обусловленные становлением и развитием «новой экономики». Отмечены особенности и причины развития неформальных институтов. Выявлено, что развитие «новой экономики» сопровождается усилением процессов организованного межсубъектного взаимодействия и переходом от стихийно-конкурентного к целенаправленному режиму самоорганизации.

Ключевые слова: формальные и неформальные институты; «новая экономика»; конкуренция за инновации.

Развитие «новой экономики» сопровождается институциональными изменениями. В концепции институтов и институциональной динамики Д. Норта «...институциональные изменения – это главные детерминанты социального и экономического развития...», содержание которых определяется замещением неэффективных институтов более эффективными. Признание экономического института в качестве структурообразующей единицы хозяйственной системы позволяет в рамках эволюционно-институционального подхода исследовать механизмы самоорганизации экономики на основе фундаментальных принципов биологической теории эволюции: наследственность – изменчивость – отбор. В контексте эволюционно-институционального подхода наследственность рассматривается как непрерывность развития экономического института, способствующая стабильности социально-экономической системы; изменчивость – способность экономических институтов реагировать на изменения внутренней и внешней среды и на действия человека; отбор есть конкуренция фирм за выживание [1].

Преимуществом формальных институтов является регламентация правил взаимодействия в виде законодательных актов, устранение содержащихся противоречий и снижение рисков неисполнения взятых на себя обязательств сторонами, а также противодействие дискриминации. По мнению Д. Норта, «неформальные институты сетевой торговли и финансов способствуют экономическому развитию лишь до определенного уровня, далее же лишь формальные институты могут обеспечить отдачу от масштаба, так как только они способны создать атмосферу доверия и дать возможность новичкам свободно входить на рынок» [1].

В «новой экономике» меняются функции неформальных институтов. Как правило, выделяют три взаимосвязанных фактора существования неформальных отношений в экономике: законность, размеры предприятия и уровень капиталоемкости производства.

Фактор законности рассматривается в контексте взаимоувязанных условий: официальной регистрации предприятия, уплаты налогов, соблюдения норм, регламентирующих сферу трудовых отношений, и соблюдения прав в отношении потребителей или продавцов.

Несоблюдение институциональных норм и правил субъектом экономической деятельности обуславливает его попадание в неформальный сектор экономики. С развитием «новой экономики» и под воздействием

глобализации темп роста неформального сектора ускоряется: появляются новые гибкие формы занятости (виртуальная, неполный рабочий день и др.). Кроме того, на рост неформальной экономики влияет несовершенная система бухгалтерского учета, не отражающая рыночной стоимости интернет-ресурсов предприятий (в соответствии с российским законодательством их учет производится исходя из стоимости издержек, связанных с приобретением или созданием ресурса), отставание в правовом обеспечении использования электронного документооборота, в защите информации от несанкционированного прочтения, в области электронной коммерции, как внутренней, так и международной.

В «новой экономике» создаются объективные условия для развития неформальных институтов и отношений, что определяется ее повышенным динамизмом, социально-ролевой многоаспектностью. Находясь в состоянии высокой мобильности, субъекты экономических отношений переходят из одной функционально-профессиональной группы в другую. Наличие неформальных отношений позволяет хозяйствующим субъектам своевременно адаптироваться к меняющимся эндогенным и экзогенным факторам, что, безусловно, является их преимуществом. При этом возникают проблемы, связанные с неоднозначностью трактовки неформальных правил и как результат – возникновением дискриминации в отношениях тех или иных социальных групп. Кроме того, одной из причин развития неформального сегмента «новой экономики» является доминирование информационно-когнитивных процессов, появление которых всегда опережает их правовую легитимизацию. Возникает проблема корректности применения функционирующих норм права.

Неформальные институты, отражая специфику развития общества, формируются в ходе исторического развития и зависят от свойств материально-технологической среды обитания, что делает их одновременно и достаточно устойчивыми, и высокоадаптивными. Формальные же институты, с одной стороны, меняются произвольно, а с другой – с существенным временным лагом относительно меняющихся процессов. Проблема, как отмечает Д. Норт, заключается в том, что институты должны быть адекватны и аддитивны. Традиционные институты должны лишь дополнять формальные, не изменять и не противоречить им, а быть способными реализовать конструктивный потенциал субъектов экономики.

Развитие неформального сектора «новой экономики» при отсутствии четкой регламентации отношений хозяй-

ствующих субъектов (из-за ее опережающего развития и ослабления социальных связей), по сути, должно привести к усилению «стихийной самоорганизации» хозяйствующих субъектов. Вместе с тем развитие «новой экономики» сопровождается усилением процессов организованного межсубъектного взаимодействия, что отражается в появлении новых методов и форм. Объективная потребность перехода от стихийно-конкурентного к целенаправленному (регулируемому) режиму самоорганизации определяется особенностями информации как основного производственного ресурса, а также необходимостью постоянной конкуренции за инновации. Информация как основной фактор производства «новой экономики» способствует снижению степени неопределенности в реализации поставленных целей и снижению транзакционных издержек при поиске контрагентов, заключении контрактов, расширении числа потребителей.

Следует отметить, что развитие «новой экономики» сопровождается трансформацией характера организации экономической системы, в частности объектов и видов конкуренции. Меняется объект конкурентной борьбы: производственные ресурсы, вещественные товары, доля на национальном рынке, выступающие основным объектом конкуренции, утрачивают свою приоритетность в конкурентной борьбе. В результате формируется инновационно-инвестиционный вид конкуренции, при котором происходит перенос «центра тяжести» из сферы обращения в сферу производства. Инновационный тип конкуренции охватывает не только ценовые и качественные характеристики продукции, но и эффективность производственного процесса, внедрение НИОКР и многое другое.

Возникновение инновационно-инвестиционного вида конкуренции обуславливает трансформацию характера содержания взаимодействия хозяйствующих субъектов, что проявляется в переходе от конкурентного замещения к конкурентному дополнению. В результате борьба между субъектами экономических отношений за ограниченные ресурсы, направленная на вытеснение соперников с рынка, трансформируется в конкурентное дополнение, предполагающее сотрудничество с контрагентами. В основе новых типов отношений лежит потребность в синхронизации темпов их эволюции [2], а не поглощение и слияние компаний, что сопровождается появлением новых конкурентных стратегий.

В качестве примеров новых конкурентных стратегий можно привести стратегию формирования и накопления интеллектуального капитала и стратегию перманентного обучения предприятия. Первая стратегия основана на компьютерной поддержке жизненного цикла корпоративных знаний, вторая связана с непрерывным накоплением и интенсивным использованием корпоративного опыта. Реализация обозначенных стратегий требует формирования предприятий нового поколения – предприятий синергетического типа. В качестве основных характеристик таких предприятий авторы указывают: открытый и распределительный, гибкий и автономный характер, что отражает растущую сложность и динамику среды, увеличение числа горизонтальных связей, развитие сетевых (виртуальных) структур, возникающих в процессах компьютерно опосредованной коммуникации партнеров, сочетание децентрализованного и централизованного управления [3].

Трансформация объектов и видов конкуренции, появление новых типов предприятий и новых стратегий взаимодействия между ними, а также новых элементов собственности и форм ее присвоения обусловили трансформацию организации экономического пространства: от рынка несовершенной конкуренции к социально регулируемому, когерентно-конкурентному рынку, особенность которого состоит в переходе от непредсказуемого поведения конкурентов к согласованному их взаимодействию, что дает основание предположить о трансформации спонтанной самоорганизации экономики в регулируемую или «организуемую самоорганизацию».

Следует отметить, что в определении «организуемая самоорганизация» объединены противоположные по сути и характеру процессы. Будучи управляемой системой, организация, согласно закону негэнтропии, предполагает принуждение. Процесс принуждения осуществляется посредством управляющих воздействий, направленных от субъекта к объекту управления, и характеризуется неким насилием, поскольку цель управления – приведение объекта управления в заранее заданное состояние (наиболее предпочтительное состояние объекта управления). Внешняя среда, оказывая возмущающее воздействие на объект управления, вызывает различные отклонения объекта от заданного субъектом состояния. В эволюционной экономической теории определяющим является спонтанное развитие системы, особенность которого состоит в отсутствии целевой направленности. В рамках синергетического подхода акцент делается на естественные факторы развития системы, тем самым субъект управления теряет свое значение, а цель теряет актуальность для саморазвивающихся систем. В итоге синергетические процессы являются естественными процессами достижения системой новых состояний без целенаправленного внешнего воздействия. Как подчеркивает Н. Некрасов, «синергетическая теория управления – это, в первую очередь, теория несилового управления, не противоречащего естественному движению объекта» [4].

Возможность применения термина «организуемая самоорганизация» в контексте «новой экономики», по нашему мнению, обосновывается тем, что в новых формах организационного взаимодействия хозяйствующих субъектов выражается их внутренняя ценностная ориентированность, которая проявляется в когерентном их взаимодействии, поскольку реализация системы ценностей требует учета и согласования интересов (общественных, коллективных, индивидуальных), которые выступают структурирующим фактором, определяя условия функционирования и развития системы в каждом конкретном случае.

Возможность применения термина «организуемая самоорганизация» в контексте «новой экономики», по нашему мнению, обосновывается тем, что в новых формах организационного взаимодействия хозяйствующих субъектов выражается их внутренняя ценностная ориентированность, которая проявляется в когерентном их взаимодействии, поскольку реализация системы ценностей требует учета и согласования интересов (общественных, коллективных, индивидуальных), которые выступают структурирующим фактором, определяя условия функционирования и развития системы в каждом конкретном случае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М. : Фонд экономической книги, 1997.
2. Белавин В.А. Синергетика и развитие человечества. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/d6belavin.htm>
3. Авдошин А.С., Тарасов В.Б. Синергетические организации в экономике XXI века. М., 2008.
4. Некрасов В.И. Синергетическое управление: теории, исследования, развитие. Ижевск : Изд-во УДГУ, 2003.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 26 июля 2011 г.